

Антонио Бандерас:

я не мотоциклист — велосипеда мне вполне достаточно

Звезда европейского и американского кино Антонио Бандерас вновь появится на экранах в качестве папаши, озабоченного судьбой своих отпрысков: он сыграл в третьей части детского эпоса Роберта Родригеса «Дети шпионов 3D: Игра окончена». В этой трехмерной сказке ему предстоит сразиться с самим Сильвестром Сталлоне. С Антонио Бандерасом встретился Антон Долин.

Вы снимались во всех трех частях «Детей шпионов» Роберта Родригеса. Чем вас привлек этот проект? Я чувствую себя ребенком и очень люблю играть в любые игры. Роберт снял фильм для детей, и для меня играть в нем — удовольствие и развлечение. Это как пойти в парк аттракционов: в этом много творчества. К тому же ты делаешь то, чего обычно не делаешь в кино. Так много смеешься над собой и над теми персонажами, которых играл раньше: некоторые из них, кстати, были придуманы тем же Робертом Родригесом.

В «Детях шпионов» полным-полно технических приспособлений. А в жизни вы тоже не можете существовать без техники? Мне нравятся технические приспособления, но я могу обойтись без них. Я не мотоциклист — велосипеда мне вполне достаточно.

А как же жить без техники в Лос-Анджелесе? Там без машины ты никто, это точно. Люди работают в машинах, разговаривают по телефону из машин, даже компьютеры в машинах заводят. Это все не для меня. Я живу в Лос-Анджелесе, но с большим удовольствием выбрал бы Нью-Йорк.

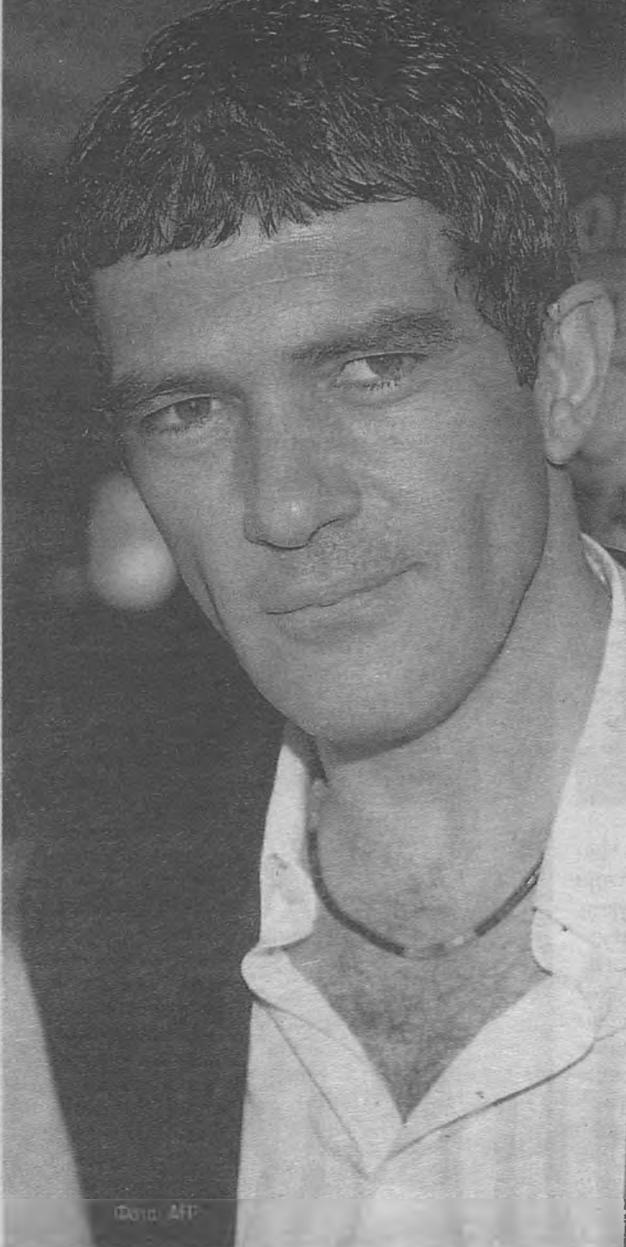
Почему? В Лос-Анджелесе нельзя курить в общественных местах? Даже и умереть нельзя, друг мой. Все там фальшивое, деланое, и в этом есть смысл: ведь Лос-Анджелес — город кинематографистов, которые всю жизнь только и делают, что притворяются. Видишь на улице красивую девушку, а присмотришься — Боже мой: ей всего семнадцать, а на лице следы от пятнадцати подтяжек. В туалет пойдешь — не найдешь туалетной бумаги: они все прячут, даже бумагу. В ресторане чаще подают куринные сердечки, чем ножи: как будто у животного и ног не было, чтобы передвигаться!

Нью-Йорк другой — он более европейский и мне куда больше подходит. Люди там более общительны, более культурны. А в Лос-Анджелесе даже моря не чувствуешь, это тебе не Майами. Люди не замечают океана, не ходят на пляжи. Но мои дети живут и учатся в Лос-Анджелесе, я не могу бросить семью. И на работу летать ежедневно за сотни и тысячи километров было бы странно.

Как вы узнали, что сразу после съемок «Детей шпионов 2» вам предстоит совместная работа над еще двумя картинами Родригеса — «Однажды в Мексике» и «Дети шпионов 3»? Я был в Париже на съемках фильма Брайана де Пальмы «Роковая женщина», когда Роберт позвонил мне. Он спросил: «Что делаешь в бли-

Не хуже Супермена или Бэтмена папа-шпион Антонио Бандерас приходит на помощь своим детям, даже выходя за рамки плоского экрана

жайшие недели?» Я ответил: «Собираюсь отдохнуть, жутко устал от съемок». Он говорит: «Отдохнуть не получится. Я задумал сиквел «Отчаянного»... не совсем сиквел, это будет подобие «Хорошего, плохого, злого», и ты будешь играть хорошего...» Я сказал: «Подожди, сценарий у тебя есть?» Он отвечает: «Пока нет». Я был поражен: «Как же ты собираешься начать съемки через три недели?» А он говорит: «Да ладно съемки, у меня завтра встреча с продюсерами. После нее созвонимся». Он мне позвонил и сказал, что идея им понравилась. И вот — я лечу в Мексику на съемки...

Какие фильмы и книги вас впечатлили больше всего, когда вы были ребенком, в возрасте зрителей «Детей шпионов»? Мюзикл «Оливер» — первый настоящий цветной фильм, который я посмотрел на большом экране. Эти дети, Лондон... А что до книги, это обязательное для всех испанцев чтение, «Дон Кихот». Меня просто заставили его прочитать, но сейчас я счастлив, что учителя сделали это: нередко я вспоминаю ту или иную главу из этой книги.

Вам нравится разрушать имидж крутого парня? О да, обожаю разрушать! Смешно — ведь все говорят о моем имидже мачо, а попробуйте найти в мире другого актера, который так часто играл бы гомосексуалистов. Ни одного такого нет. У Альмодовара, в «Филадельфии»... И никогда я не пытался сделать геев на экране смешными, я просто пытаюсь передать характеры моих персонажей.

Сложно играть геев? Нет, вовсе нет. Ну, разве что в первый раз было нелегко. Выразить любовь по отношению к другому мужчине... И потом, я боялся, что скажет моя мама, когда увидит это. Я всегда говорю о своих гомосексуальных ролях, и ровно каждый раз телевизионные журналисты вырезают при окончательном монтаже эти реплики. Я не раз играл убийц, и никаких проблем с этим не возникало.

В Америке ты можешь убить мужика в фильме — запросто, а поцеловать мужика даже не смей. Странные стереотипы. Если в фильме я насилюю женщину, вынуждая ее к любви, это отвратительно в глазах американцев. Но ведь Дисней снял мультфильм «Красавица и чудовище», так там даже не мужчина, а здоровенная зверюга, что-то среднее между медведем и львом, принуждала девушку к любви.

То есть не получается играть «love not war»? Я полагаю, что интереснее играть и любовь, и войну. Ничего